

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ГЕРОИ-ПОГРАНИЧНИКИ

Семья Героев Советского Союза пополнилась девятью новыми славными именами. Президиум Верховного Совета СССР присвоил это высокое звание гг. Бузынскому, Ветчинкину, Дивочкину, Байманову, Бокорину, Руденко, Константинову, Михайлову и Рыжикову.

Все они — пограничники-чекисты, неутомимые стражи рубежей советской родины, люди неограниченной отваги и героизма, грубо защищавшие каждую пядь родной земли. Они первыми привалили на себя коварные удары фашистских орд и с честью отражали их, героически сражаясь с превосходящими силами врага, нанося ему тяжелые потери.

БОРЬБА ЗА ПЕРЕПРАВУ

Враг готовился переправиться через мост у Н. От этого зависел успех наступления напавших. Оказавшись на нашем берегу реки Прут, немецко-румынские войска, обладавшие значительно превосходящими силами, могли бы окружить наш отряд и заставить его отступить.

На сержанта Ивана Дмитриевича Бузынского была возложена ответственная задача — не допустить переправу противника, как можно больше истребить его живой силой, нанести урон технике.

Захватив станковый пулемет, сержант пулеметом, незаметно стал продвигаться к мосту. Вскоре он обнаружил первую группу фашистов, вооруженных автоматами. Бузынскому с расстояния в двадцать метров забросал их гранатами. Вся бандитская группа была уничтожена.

Но на смену ей в атаку ринулся взвод румын. Мгновенно установив пулемет, Бузынский стал строчить из него по наступающим. Вражеский взвод, потеряв много солдат убитыми и ранеными, отступил.

На следующий день противник возобновил атаку. Вой длился целый день. Командир пулеметным расчетом, Бузынскому вел губительный огонь по пехоте фашистов. Сержант был ранен в руку и ногу, но не позволял врагу наступать на советский берег.

СВЯЗЬ ВРАЖЕСКОЕ КОЛЬЦО

Застава лейтенанта Кузми Фодоровича Ветчинкина оказалась окруженной батальоном противника. Фашисты наступали.

Ветчинкин с боем проврал вражеское кольцо и продолжал борьбу с многочисленными противниками.

Четырнадцать часов фашисты поднимали ураганный огонь из пушек, пулеметов и выстрелов, который заставлял Ветчинкина и его бойцов. Все усилия фашистов оказались тщетными. Рубеж оставался нашим. Воспользовавшись удобным моментом, Ветчинкин повел своих бойцов в атаку и причинил врагу серьезные потери. Приблизившись к мосту, часть Красной Армии завершила стремительный удар по противнику.

Во время этого сражения Ветчинкин заметил, что группа фашистских солдат и офицеров бросилась к такому раненому пограничнику Третьякову, пытаясь захватить его в плен. Схватив пулемет, лейтенант повел огонь по группе, окружившей раненого. Ветчинкин убила десяти солдат и двух офицеров. Третьяков был спасен — лейтенант вынес его на руках из расположения врага.

БОЙ У ОЗЕРА МЯРАТ

Дело было у озера Мятрат. Несколько батальонов противника интенсивно обстреливали батарею, в составе которой находились младший лейтенант Александр Андреевич Дивочкин.

Вдруг загорелся склад снарядов. Быстро распространившийся огонь грозил взорвать боеприпасы, погубить людей. Чтобы предотвратить катастрофу, надо было действовать молниеносно и решительно.

ПЕХОТА В БОЮ

Во время военных действий в Польше и Западной Европе гитлеровская армия проводила операции довольно высокими темпами, продвигаясь в среднем по 40—45 километров в сутки.

Какие методы фашисты добивались таких успехов?

Из подвижных групп, состоящих из мотомеханизированных соединений, включавших в боевые порядки противника, разрывали их на части и, не забывая о загромождении пройденного пространства и обеспечении своих флангов, стремительно двигались вперед. Если на пути движения к пехоте встречались сопротивление, то им на помощь немедленно прибывали авиация, расквартированная в тылу. Вслед за подвижными группами шла пехота с артиллерией. Пехота и захватывала захваченную территорию.

Расчет пехоты был прост: дезорганизовать противника, создать впечатление окружения отдельных его частей и группировок, посеять панику и тьму и тем самым вынудить к беспорядочному отходу.

Так оно и получалось и в Польше, и во Франции.

Но уже тогда в боях на Западе определились слабые стороны фашистской тактики. Противник, быстрыми темпами передвигаясь, оставлял за собой огромные территории, которые он не мог контролировать. Противник, оставляя за собой огромные территории, которые он не мог контролировать. Противник, оставляя за собой огромные территории, которые он не мог контролировать.

Но для ликвидации прорывающей группы необходимо три условия. Первое — чтобы образовалась коридорная линия, чтобы противник, оставив за собой огромные территории, которые он не мог контролировать. Противник, оставляя за собой огромные территории, которые он не мог контролировать.

Дивочкин привал на себя командование батареей. Часть пограничников он бросил на тушение пожара, другие продолжали отражать наступление врага.

Несколько пограничников выбыло из строя. Отстреливаясь стало труднее. Тогда Александр Дивочкин лично повел по вражеским батареям огонь из двух орудий, отстреляв поперемени то из одного, то из другого. В итоге бой батарея Дивочкина уничтожила батарею врага пехоты, оружие и несколько пулеметов врага.

60 ОТБИТЫХ АТАК

Старший лейтенант Никита Фадеевич Байманов в дни отечественной войны совершил много боевых подвигов. Он мастерски организует стойкую оборону, наносит врагу удары и сокрушающие контрудары, умело применяет военную хитрость.

В одном из недавних сражений Байманов создал ложную оборону высоты П. Фашисты открыли по высоте ураганный огонь, ринулись в атаку, захватили высоту...

Но да вдобавление врагу опомниться, Байманов нанес ему удар по фланг. С потерями фашисты отступили назад.

За дни боев подразделение Байманова отразило 60 атак противника и уничтожило более полдюжины фашистов, участвовавших в этих атаках.

СМЕРТЬ ГЕРОЯ

В бою, который разыгрался у Н., красноармеец Анатолий Александрович Бокорин отчаянно помогал раненым, хладнокровно оказывая им первую помощь на поле боя. Шести тяжело раненым командирам и красноармейцам Бокорин спас жизнь — он мужественно вынес их на себе в тыл.

Во время одной из контратак Бокорин оторвался от оных. Его окружили шесть безобразов, решивших захватить бойца в плен. Двое фашистов стали валить Бокорина на землю. Падал, он крикнул спешившему на помощь старшему политруку Н. М. Руденко:

— Прощай, товарищ старший политрук! Чекисты в плен не сдаются.

И, бросив под ноги гранату, взорвал себя и двух фашинов.

ПОДВИГ ПОЛИТРУКА РУДЕНКО

Старший политрук Николай Матвеевич Руденко отличился в тех же боях, что и Герой Советского Союза Бокорин.

Вот хроника его заслуг перед родиной: Под сильным минометным и пулеметным огнем врага Руденко метко разил фашистских снайперов. От его руки погибло 15 «кукушек».

Когда в схватках погибли командир роты и взвода, старший политрук принял на себя командование. Он жестоко метил на товарищей. Руденко возглавлял атаки, крушил врага гранатами, колом штыком.

Потеряв пулеметчик, Руденко заменил и его. Пулемет косяк противника до тех пор, пока не был поврежден вражеской миной.

Получив ранение, Руденко продолжал все же руководить боем. Он взобрался на высоту, откуда строчил фашистский пулемет, и уничтожил пулеметчика. Огонь фашистского пулемета стал поднимать самих фашистов.

Бросившись на помощь Бокорину, старший политрук уничтожил трех безобразов, но при этом получил второе ранение.

Вскоре его ранило в третий раз. Он потерял сознание. Когда он вернулся к пехоте, он, напавшая поселившись в тылу, до реки и переправы ее. Пограничники заставляли политработника в медпункт.

СМЕЛЫЕ КОНТРУДАРЫ

Пять раз в течение одного дня войны в атаку бросили старший лейтенант Александр Константинович Константинов. И все пять раз противник не выдерживал натиска наших бойцов и откатывался назад. Огнем и штыками пограничники уничтожили более роты фашистов.

На другой день враг бросил против подразделения Константинова две роты. Старший лейтенант стремительной контратакой отразил и эту нападение. Понес большие потери, фашисты убрался во-своим.

Пограничники готовились к новой контратаке — селовой по смену. Пути протравил сильный огонь станковых пулеметов противника. Константинов пошел вперед и гранатами уничтожил расчеты двух пулеметов. Пограничники бросились вперед и успешно выполнили задачу.

ВО ВРАЖЕСКИХ ОКОПАХ

Группа фашистов заняла блокгауз и окопы анской заставы. Выбить оттуда гитлеровских палачиков было поручено младшему сержанту Василию Федоровичу Михайлову с четырьмя пограничниками.

Фашисты минировали подступы к блокгаузу, обстреливали Михайлова и его товарищей из пулеметов. Проявляя исключительную выдержку и самоотдачу, Михайлов вплотную приблизился к врагу. Брошенная младшим сержантом граната уничтожила шестерых солдат, вывела из строя два пулеметных расчета.

Воспользовавшись замешательством противника, Михайлов прыгнул в окопы и штыком заколол еще нескольких солдат.

Задание было выполнено. Противник пытался выбить Михайлова из блокгауза. Метким огнем он отбил все атаки, удерживая позицию до прихода подкрепления.

ШТЫКОМ И ГРАНАТОЙ

Непрерывным артиллерийским огнем противник повреждал линию связи. Последней для исправления линии лейтенант Анатолий Васильевич Рыжиков внезапно столкнулся с большой группой немцев.

Лейтенант бесстрашно вступил в бой с фашистами. Уничтожив шестерых из них гранатами, Рыжиков смело бросился в рукопашную. Он вымыв из рук солдат винтовку и немецким же штыком заколол трех немцев. Остальные бежали.

Ни минуты не мешая, Рыжиков отправил порожнею. Связь между заставами была восстановлена.

Действующая армия. Вражеский десант, захваченный бойцами Красной Армии при содействии колхозников прифронтовой полосы. Фото Б. Ярославцева.

ГОЛОДНАЯ И ХОЛОДНАЯ ЗИМА ОЖИДАЕТ ГЕРМАНИЮ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 27 августа. (Спец. корр. ТАСС). Они двигались по нашим дорогам, разрушали наши селения и города. Обнаженные люди, вооруженные в новую войну, шли неудержимо навстречу собственной гибели.

Уже с первых дней открылось им, что война эта не имеет срока, что, что было на западе. Стояли огни хвосты из с неба, были в лоб, о флангах. Стучали пулеметы, выхлоски боеприпасов танки и давили немецкие полки. Красноармейцы бросались в штыки с проклятым «ура». Немцы потерпели в пути и на отходе меткая партизанская пуля.

Они писали письма родным, и им отвечали из дома. Вот они, эти письма, где можно прочесть совсем другое, чем в живой сводке германского командования.

На маленьком городке Плауэн пишет своему жене солдату Герману Байерфельду его невеста Эльза:

«Каждый день можно прочитать в газетах 15—20 объявлений об убитых. Это ведь и с тобой может случиться?»

И другой маленький городок — Эберсбах как бы переживает с Эльзой словами жены солдата Альфреда Шна:

«В ночь на 3 июля разгрузили на вокзале 260 раненых. 5 машин без перерыва с половины первого до без четверти четыре возили их с вокзала. И я все это наблюдала и думала, где находится мой муж, не нуждается ли он в помощи, или его уже покрывает холодная земля?»

Фашисты сожрали, как саранча, запасы мелких покорных стран. Впереди зима, голодная и холодная, впереди призрак разгрома. В самом Берлине есть нечего, не говоря уже о всей стране. Нет ни мяса, ни масла, ни сала, ни яиц, нет даже картошки.

Офицеру Эриху Рейфенбергу пишут из Фридриха жена и сын: «Ну вот, мы и возвратились обратно во Фридрих. Дома лучше, потому что в Берлине с едой плохо. Особенно нехватка картошки».

То же самое сообщает солдату Вилли Вейнгальду его жена:

«...Здесь в Берлине нет картошки, а если есть, то приходится целыми часами стоять в очереди. Это война виновата, что мы так живем!»

Солдату Вольфгангу пишут из Берлина: «Если мы думаем, что война в этом году кончится, то мы ошибаемся: ведь теперь она только как следует началась!»

Нельзя отказать Frau Вольфгангу в правильном понимании истинного положения вещей.

Николай ТИХОНОВ.

ПОМНИ

В сущности, война была войной, удары нашей артиллерии осыпали фашистские «кулаки сопротивления». Их пулеметы и автоматы лежали в развороченной земле среди трупов и пустых пилей. Наши войска двинулись к городу Д.

Дивочкой бой завершился поражением фашистского полка. По дороге к лесу шли немские пленники, на пригорке, у старой часовни, собирали пулеметы, выстрелы и патроны, бросившие врагом. В кустах задымилась кухня. К немецким окопам, где сидели красноармейцы, ползли улитки, клепки.

За селом В. разместился командный пункт батальона. В токой командире, не замечая холода ветра, от которого все кутались в шинели, ходил по полю майор Войцеховский. Батальон уже продвинулся, заняв новый рубеж. На рассвете предстояла штыковая атака.

Наступила ночь, темная, беззвучная, ветреная. Войцеховский вместе с полком Лобановым прошел по ротам. Они выжили отпавших бойцов, радовавшихся, что удалось послать красноармейцам, которые вот уже недели ведут упорную бой, требующую огромного напряжения воли, сил, нервов.

Светало. Наша артиллерия начала пристреливаться. Майор и полком спустились с пригорка, подняли бойцов. Все полком по траве, стараясь не шуметь. От утренней росы стало мокрому шнелю и салоту. У вражеских окопов Войцеховский командовал:

— В штыки! Атака была внезапной. Помощь в панике выскочили из траншей, но их настигла красноармейская штыки. Фашисты сдались в плен, поднимали руки. Красноармейцы перепрыгивали через лежащих солдат, уничтожая тех, кто еще сопротивлялся.

Батальон занял село. Над землей поднималось солнце. Войцеховский и Лобанов вернулись назад, на место старого командного пункта. Надо было забрать свое несложное имущество, перебраться вперед командный пункт. Майор поговорил по телефону, отдал приказание и собрался уходить. В это время вестовой сообщил, что колонна немецких танков движется в обход батальона, чтобы ударить с тыла. Войцеховский выскочил на поляну. Танки уже были недалеко. Поблизости находилась старая, полуразрушенная часовня, где стояла артиллерийская наблюдательная пунт.

— Очевидно, где-то прорвался, — сказал Войцеховский.

Он был, как всегда, спокоен. Надо было найти выход. Войцеховский вспомнил о провалах, которые таятся от часовни к артиллерии.

— Будем драться, — сказал майор и направился к часовне.

С майором находилось десять человек. Войцеховский разделил их. Пять человек вместе с полком Лобановым должны были защищать правый выход, а майор с остальными залег у левой стены с винтовками и пулеметом-взлетом.

Началась перестрелка. Немцы, очевидно, хотели взять всех живыми в плен. Пули летели высоко над головами находившихся здесь, в часовне, Лобанов.

Самоотверженность медицинских работников

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 27 августа. (Спец. корр. ТАСС). Исключительную самоотверженность, мужество, бесстрашие проявляют на фронте медицинские работники. Под ожесточенным огнем противника санитары, носильщики, медицинские сестры, фельдшеры выносят раненых с поля боя и оказывают им медицинскую помощь.

Выбив противника из деревни Т., наша часть продолжала наступление. Фашисты беспрерывно обстреливали деревню из минометов. Осколками мин ранило комиссара Панова и красноармейца Хуба. Везирав на вражеский огонь, фельдшер

М. Панов немедленно на месте оказал раненым первую помощь.

Во время ожесточенного боя за переправу через реку Д. была ранена в грудь медицинская сестра комсомола Шура Савина. После перевязки она продолжала выполнять свои обязанности.

При эвакуации раненых в тыл на одном из участков фронта требовалось перевозить ибром реку К. У реки оказался военный 2-го ранга Гурвич. Несмотря на обстрел вражеских самолетов, Гурвич немедленно принялся помогать санитарам и переносить семь раненых бойцов.

Ф. ЖАДАЕВ.

Действующая армия.

О. КУРГАНОВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

Ф. ЖАДАЕВ.

